

УДК 327 (44)

ФРАНЦУЗСКАЯ СТРАТЕГИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

© 2013 г.

О.А. Смирнова, Д.М. Золина

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

oasmirnova64@mail.ru

Поступила в редакцию 12.07.2013

Рассматривается эволюция европейской политики Французской Республики, отмечается ее тесная взаимозависимость с положением страны на международной арене, расстановкой сил в системе международных отношений. Определяются результаты председательства Франции в Европейском союзе в 2008 г.

Ключевые слова: европейское строительство, национальные интересы, европейская политика Франции, независимая внешняя политика.

С 1945 г. европейское строительство составляет основу внешней политики Французской Республики. Президенты Франции, начиная с Ш. де Голля, Ж. Помпиду, В. Жискара д'Эстен, Ф. Миттеран и Ж. Ширак уделяли большое внимание вопросам европейского сообщества. Однако необходимо отметить, что на протяжении процесса европейской интеграции цели участия в ней Франции менялись, как и менялось ее положение.

Если до 1990-х гг. превалировали национальные интересы, которые всегда были важнейшим приоритетом Франции, то с приходом к власти Ж. Ширака задача превратить Европу в сильного игрока на политической арене стала более важным приоритетом. Необходимо отметить, что только в опоре на единую Европу Франция могла в новых геополитических условиях принимать участие в решении глобальных проблем, не рискуя оказаться в изоляции.

Однако в Европе соотношение сил после окончания холодной войны изменилось не в пользу Франции. Растущее влияние Германии в странах Восточной Европы угрожало сместить центр европейского равновесия, что ставило под вопрос лидерство Франции в европейском сообществе.

Реакцией на объединение Германии стало принятие Маастрихтского договора, в подготовке к которому Франция играла едва ли не первостепенную роль. Однако, как показал референдум, его одобрение было далеко не безусловным («за» проголосовало минимальное большинство). Это означало, что общество было против природы Маастрихтского договора как ущемляющего национальную идентичность и культурную самобытность французского народа.

Особенно важным для Франции был моральный аспект обоснования участия государства в развитии европейской интеграции. Выступающая в качестве проповедника демократических принципов свободы, равенства и братства Франция, с одной стороны, действительно смогла занять лидирующие позиции в Союзе, но с другой – интеграция представляла угрозу французской идентичности.

Что касается стратегического и идеологического аспектов, то они также оказались важными мотивирующими факторами, способствующими вовлеченности Франции в интеграционный процесс. Когда в прошлое ушли блоковое противостояние и раскол Европы, исчез и источник напряженности, поскольку именно в преодолении этого раскола Франция со времён Ш. де Голля видела свою особую миссию. В то же время крушение биполярного мира лишь увеличило дисбаланс, не устраивающий французское руководство. Франция стремилась превратить объединенную Европу в связующий элемент между двумя противоборствующими блоками, а самой играть роль политического лидера внутри союза. Однако с окончанием холодной войны возможности Франции существенно сузились.

Изменения европейского направления внешней политики Франции были связаны не только с окончанием холодной войны, но и с процессами экономической глобализации, успехами процессов европейской интеграции, а также появлением новых глобальных угроз.

Новые реалии вынуждали французское государство сужать рамки независимой внешней политики, что, однако, не означало отказа от собственной позиции в международных делах.

Стержнем утверждения глобальных амбиций Франции становится идея многополюсного мира и «единой Европы» как одного из полюсов силы. Стратегия соответствующего внешнеполитического курса предусматривает сохранение и преумножение экономического веса и морального международного престижа Франции, благодаря чему она может выступать носителем привлекательных гуманистических идеалов и содействовать их распространению в мире.

В вопросе расширения членов сообщества Франция со времён Ф. Миттерана занимала довольно сдержанную позицию. Кроме того, присоединение новых, менее экономически развитых стран Восточной Европы требовало новых финансовых издержек от стран-доноров ЕС. К тому же так как Франция не проводила активной инвестиционной политики в этих странах, то она опасалась усиления экономического и политического влияния Германии, что угрожало сложившемуся внутреннему равновесию и в ЕС, и во франко-германской паре.

В отношении углубления интеграции позиция Франции также имела ряд принципиальных особенностей. Главное внимание французское руководство сосредоточило на экономическом аспекте европейского строительства, поскольку только сильная Европа могла умножить возможности Франции играть в мире роль, соответствующую её амбициям. Однако в вопросе углубления политической интеграции позиция Франции всегда была неоднозначна.

С одной стороны, европейское строительство должно идти по пути развития элементов наднациональности (единая валюта, общая внешняя и оборонная политика). С другой стороны, свойственное Франции стремление к самостоятельной политике и её приверженность к видению Европы в качестве союза государств-наций, а не Европы-федерации ограничивало рамки французских инициатив и поле сотрудничества с Германией, выступающей за федеративную Европу.

Противодействие федерализации ЕС могло бы сблизить Францию с другим противником наднациональности – Великобританией. Однако английское видение будущего ЕС, прежде всего как единого экономического пространства, не вписывается во французскую концепцию Европы как центра силы. Таким образом, Франция продолжает занимать своеобразную позицию в европейском сообществе. Свойственное голлистской линии стремление к консолидации ЕС в качестве глобального центра силы постоянно ограничивается противодействием усилению наднациональности европейских институтов.

Цена интеграции стран Центральной и Восточной Европы в глазах французов имеет пря-

мое отношение к трудностям, переживаемым Францией. Поэтому сегодня целью должно являться не столько углубление интеграции, сколько приспособление стран – родоначальниц ЕС к его расширению.

В начале XXI века Ж. Ширак приложил массу усилий, чтобы упрочить престиж страны путём усиления дипломатической активности на таких направлениях, как охрана окружающей среды и устойчивое развитие, диалог Север – Юг, и хотя они не были безуспешными и принесли Ж. Шираку звание «президента мира» [1], тем не менее, в целом не исправили ситуацию. Франции становилось всё труднее проводить самостоятельную линию во внешней политике, всё чаще она чувствовала себя изолированной и в рамках Евросоюза. Пример с Ираком, когда Франция открыто осудила военную кампанию США [1], в этом плане очень показателен. Несмотря на принципиальную позицию Франции, она не принесла никаких результатов, скорее наоборот – возникли большие проблемы в отношениях с Вашингтоном и странами ЕС, поддержавшими американские действия. Наконец, в современных условиях принадлежность Франции к «ядерному клубу» уже не обеспечивает, как в прошлом, защищённость страны, тем более с учётом изменения характера внешних угроз, роста опасности международного терроризма. На рубеже веков Франция находилась в состоянии кризиса самоидентичности как внутри ЕС, так и на международной арене в целом [2]. Приведённые выше причины (к ним можно добавить и внутренние – слабый экономический рост, нарастание социальных проблем, что не улучшало международный имидж страны) поставили под вопрос возможность реализации политики голлизма, его адекватность реалиям XXI века.

Сущность голлизма состояла в том, что Франция в целом проводила независимую внешнюю политику, исходя из собственных национальных интересов и своего понимания мира. Изменившийся расклад политических сил в мире ставит перед страной вопрос: насколько она сможет сохранить эту самостоятельность в современных условиях.

С приходом к власти Н. Саркози отношения с ЕС продолжали оставаться фундаментом французской политики. Не случайно министерство иностранных дел стало именоваться министерством иностранных и европейских дел. Сразу после избрания президент заявил о «возвращении Франции в Европу» [2], имея в виду желание как можно быстрее снять паузу в процессах евроинтеграции, возникшую в результате провала в 2005 году голосования по проекту европейской конституции во Франции и Голландии.

Ещё в ходе избирательной кампании Н. Саркози однозначно высказался за то, чтобы не возвращаться к отвергнутой конституции, а заключить «облегчённый конституционный договор» [2], который бы не пугал европейцев, в особенности французов, переходом к «федеративной Европе».

Идея заключения нового договора стала для руководства Франции удачной возможностью не только вновь «запустить мотор» европейской интеграции [3], но и попытаться восстановить ведущую роль страны в Европе. В этом плане провал референдума во Франции в какой-то мере оказался на руку правящей элите страны. Хотя он и стал сильным ударом лично по Ж. Шираку, тем не менее, он напомнил партнерам по ЕС, что без Франции никакой единой Европы быть не может и что она по-прежнему диктует философию и содержание интеграционных процессов. Тем самым была подчеркнута особая, если не ключевая роль Франции в Европейском союзе и Европе в целом. Образно говоря, ключ от дальнейшей судьбы ЕС оказался в Париже. Эту ситуацию понял Н. Саркози, который сумел завладеть и политической инициативой в рамках Евросоюза.

Большие надежды возлагались на председательство Франции в ЕС, была подготовлена целая программа действий. Франция была намерена предложить в качестве главной «повестки дня» выработку единой политики в трех областях: иммиграции, энергетики и охраны окружающей среды. Помимо этого, руководство Пятой республики планировало привлечь внимание к вопросам европейской оборонной политики. По мнению президента Н. Саркози, европейцам необходимо более полно нести ответственность за безопасность в Европе и мире в целом [4]. В частности, он выступал и продолжает выступать за то, чтобы в финансировании оборонных усилий Европы участвовали не только четыре главные страны ЕС, но и другие государства-члены. Для достижения этой цели Евросоюзу требуется выработать новую «европейскую стратегию безопасности». Призывы к укреплению единой политики в области обороны и безопасности в целом можно рассматривать как продолжение старой идеи Франции о превращении ЕС в самостоятельный «полюс силы», о становлении «Европы-державы».

Период председательства (с 1 июля по 31 декабря 2008 года) Франции в Евросоюзе стал первым официальным испытанием для европейской политики Н. Саркози и рассматривается в качестве новой главы в эволюции этой организации в последние годы. В ходе двух важнейших кризисных проблем – грузинского кризиса и мирового финансового кризиса – он смог

сформулировать своего рода европейский ответ на эти события и добился определенного успеха. Одним из благоприятствующих факторов для Н. Саркози в этой связи стала предвыборная атмосфера в США. Два указанных кризиса позволили в какой-то степени вывести Евросоюз из прежнего застоя и превратить его в политического игрока в деле управления кризисами.

Европейская политика в области безопасности и обороны стала приоритетным направлением действий французского президента, предполагающим реализацию следующих последовательных действий: совместный анализ угроз и рисков с актуализацией Европейской стратегии безопасности, признание стратегической и экономической необходимости реструктуризации промышленной и технологической оборонной базы, усиление партнерства с НАТО и ООН, ответственность ЕС перед глобальными угрозами [5].

Кроме того, акцент был сделан и на Средиземноморский союз. Идея создания Средиземноморского союза была выдвинута Н. Саркози в качестве важнейшего предложения, которое рассматривалось как способ расширения поля для маневра и укрепления статуса Франции в Евросоюзе [5].

Достижение взаимопонимания по вопросу загрязнения окружающей среды, водной и воздушной, стало еще одной задачей французского руководства. В конечном счете Евросоюз утвердил пакет предложений, представленных Еврокомиссией в январе 2008 г., «Пакет по энергетике и по изменениям водной и воздушной среды» по снижению выброса загрязняющих веществ на 20% к 2020 г. [6]. С другой стороны, еще одной группой важных решений Евросоюза в рамках общей энергетической политики и безопасности стали решения об экономии 20% энергии до 2020 г., принятие решений по диверсификации источников обеспечения энергией и развитие сотрудничества со странами – экспортерами энергетических ресурсов.

В целом, наблюдались расхождения в оценках результативности европейской дипломатии Н. Саркози в период председательства в Евросоюзе. С одной стороны, действия Н. Саркози привели к восстановлению связей Франции с Евросоюзом после того, как французы отказались проголосовать на референдуме за принятие европейской конституции. В то же время политика Н. Саркози повлияла на традиционные связи по оси Париж – Берлин, что привело к их определенному охлаждению и застою, малые страны и новые члены Евросоюза не одобрили позицию Н. Саркози [7].

В некоторых аспектах действия французского президента выходили за рамки основных направлений европейской интеграции. Идея Средиземноморского союза вызвала разногласия и определенную степень напряженности в отношениях

Германия – Франция. Поддержка курса на снижение независимости Центрального европейского банка, разногласия Н. Саркози с деятелями и органами Евросоюза, а также с Еврокомиссией, попытки продлить период председательства Франции сверх установленного срока [7] – все эти эпизоды привели к трениям в отношениях между Францией и ее европейскими партнерами.

Европейцы были обеспокоены и недовольны попытками заменить стратегию «европеизации Франции» на стратегию «офранцузивания Европы», превратить Евросоюз в инструмент для достижения Парижем своих целей [8] и обеспечения своих национальных интересов.

Н. Саркози использовал период председательства в Евросоюзе в качестве возможности для реализации французской дипломатии, поставил задачу сыграть системообразующую роль в Европе и на мировом уровне, продемонстрировать себя в качестве управляющего международными кризисами. Однако его действия во многом были продиктованы внутренними политическими обстоятельствами во Франции, а также национальными интересами Франции. Некоторые европейские политические наблюдатели говорили об индивидуальном курсе Н. Саркози, о его демонстративной политике и о его личных интересах, что наносило ущерб Евросоюзу.

Представляется, что период председательства Франции в Евросоюзе, совпавший с восстановлением европейской роли Франции, стал благоприятной возможностью для начала новой главы в европейской политике Франции. Цель Н. Саркози заключалась в создании необходимого пространства для увеличения влияния и политического веса Франции в Европе и на мировой арене [9].

В целом представляется, что, несмотря на неоднозначную политику Н. Саркози, ему удалось относительно восстановить статус Франции. Однако европейская реальность свидетельствует о том, что Франция все больше по сравнению с прошлым удаляется от своего прежнего статуса в Европе, а расстановка сил на континенте изменилась в пользу соперников Франции.

Говоря об итогах председательства Франции в Евросоюзе, европейские дипломаты считают, что французский президент на первый план выдвинул интересы Франции, а не Европы в целом [10]. Как и Средиземноморский союз, так и новая архитектура безопасности были не в последнюю очередь призваны укрепить роль Франции в ЕС и Европе.

Тем не менее итоги французского президентства можно назвать положительными, но, в основном, из-за крупных кризисов, пришедшихся на время председательства Франции в ЕС, которые вряд ли кто предвидел до июля 2008 г., – война в Грузии, состояние банковской системы, близкое к коллапсу, и резкий спад деловой активности.

Позиция Франции, ее роль в европейском строительстве отражает борьбу национальных интересов с необходимостью учитывать существующие реалии, искать свое место в новых условиях, строить партнерские отношения с «соседями-конкурентами», в первую очередь с Германией и Великобританией, на взаимовыгодной, нередко компромиссной основе.

Список литературы

1. Védrine H. Pour l'Europe, repartir du réel // *Le Débat* №136. / www.hubertvedrine.net
2. Обичкина Е.О. Франция на рубеже XX–XXI веков: кризис идентичности М.: МГИМО, 2003. С. 110 / <http://www.mgimo.ru/files/25485/25485.pdf>
3. Bassets L. Pour Sarkozy, l'Union européenne n'a plus la cote // *Courrier International* 28.01.2010 / <http://www.courrierinternational.com/article/2010/01/28/pour-sarkozy-l-union-europeenne-n-a-plus-la-cote>
4. Discours de Nicolas Sarkozy à Nîmes sur le thème de la France et l'Europe, le 6 mai 2009 / www.touteurope.fr/index.php?id=2778&cmd=FICHE&uid=3887&no_cache=1
5. Communiqué de Pierre Lellouche: Présidence française de l'Union européenne (Paris, 28 octobre 2009) / www.diplomatie.gouv.fr/fr/europe_828/presidence-francaise-du-conseil-union-europeenne-juillet-decembre-2008_19010/presidence-francaise-union-europeenne-communique-pierre-lellouche-paris-28-octobre-2009
6. Le discours de bilan devant le Parlement européen 16 décembre 2008 / <http://www.elysee.fr/president/les-dossiers/europe/la-presidence-francaise-de-l-union-europeenne-pfue-/la-presidence-francaise-de-l-union-europeenne.5295.html>
7. Bozo F. Le sarkozysme est-il un atlantisme? / *F.Bozo // Le monde* – 3 mai 2008. / www.lemonde.fr
8. Лукьянов Ф. Самосозерцание Европы // Россия в глобальной политике 2010. № 1. / <http://www.globalaffairs.ru/numbers/42/13264.html>
9. Déclaration de Bernard Kouchner. Projet de décision sur le service européen d'action extérieure (26 avril 2010) / www.diplomatie.gouv.fr/fr/europe_828/avenir-union-europeenne_14204/projet-decision-sur-service-europeen-action-exterieure-26-avril-2010_81900.html
10. Conseils Affaires générales et Affaires étrangères (Bruxelles, 10 mai 2010) / www.pastel.diplomatie.gouv.fr/editorial/actual/ael2/bulletin.asp

FRENCH STRATEGY IN THE CONTEXT OF EUROPEAN CONSTRUCTION

O.A. Smirnova, D.M. Zolina

The authors analyze the development of French European policy, point out its close correlation with the country's position in the world arena and with the alignment of forces in the system of international relations. The results of French presidency in the European Union in 2008 are also summarized.

Keywords: European construction, national interests, French European policy, independent foreign policy.